

НЕХОДЖКИНСКАЯ ЛИМФОМА

АНОНИМНО

1 января 2000 г.

«Невозможно представить, в какой порочный круг мы могли попасть...»

Нашему сыну Майку 13 с половиной лет, он правша.

Около 10 дней назад я зашёл в комнату Майка, чтобы найти простыню в его шкафу. К моему большому удивлению, что-то вывалилось из шкафа и упало на пол. Это был кошелек, но не Майка.

Я открыл бумажник и, среди прочего, нашел удостоверение личности старшего брата его одноклассника и друга Бодо. Этот старший брат также ходит в школу моего сына и учится в том же классе, где преподаёт моя жена.

Несколько раздраженный и шокированный, я рассказал своей жене об этой ситуации, и мы решили обсудить это с Майком в тот же день. Итак, я сообщил о своем открытии Майку и потребовал объяснений.

Он рассказал мне, что полностью забыл об этом, и не помнит, где он спрятал бумажник. Это должно было случиться несколько месяцев назад.

Очевидно, он был в доме Бодо и играл на его компьютере в видеоигру, в которой можно выигрывать и проигрывать. Каждый раз, когда Майк выигрывал, его толкали и пинали двое других мальчиков. Разгневанный и разочарованный, он собрался уходить, но прежде чем покинуть дом, он увидел бумажник, лежащий на лестнице. Майк подумал, что он принадлежит Бодо, и взял кошелек, чтобы «поквитаться» с ним.

Мы совершенно ясно дали понять, что он должен исправить эту ситуацию немедленно, и, конечно же, до предстоящей классной поездки, до которой оставалось два дня.

Майк хотел признаться во всём брату Бодо в тот же день, описать ему, что произошло и как именно произошла эта путаница. Но такое обсуждение не состоялось.

Переживая об этом и не имея возможности прояснить ситуацию, он отправился в свою 5-дневную классную экскурсию.

После поездки у Майка было только одно на уме - поговорить с братом Бодо, и на этот раз ему это удалось. Сияя, он вернулся домой и сообщил, что брат Бодо послушал его и простил его, и никто не услышит об этом, ни сам Бодо, ни его родители (финансовая компенсация также не упоминалась.)

Два дня спустя Майк сидел за столом со своим завтраком и держался за голову, жалуясь на боль в шее и в плече. Он думал, что спал накануне в неправильном положении, но мы разрешили ему пойти в школу. Он выглядел очень уставшим, когда вернулся домой из школы рано утром, все еще склонив голову набок. После ужина он удалился в свою комнату и остался в своей комнате, вопреки своей привычке играть с друзьями. Примерно через час я пошел к нему, чтобы спросить, как он себя чувствует. К моему удивлению, он лежал на своей кровати и крепко спал. Мы с женой были немного озадачены, но дали ему поспать. Поздно вечером, около 21:00, Майк вошел на кухню, его голова все еще была набок, и он хотел что-нибудь поесть. Он сделал это с аппетитом, несмотря на боль, а затем снова тихо исчез в своей комнате. Он проспал всю ночь.

На следующее утро он все еще крепко спал, и мы с женой решили не отпускать его в школу.

Затем внезапно у меня появились смутные догадки. Я снова погрузился в изучение книги доктора Хамера «Краткое изложение новой медицины».

Майк проспал весь день с небольшими перерывами. Во время одного из них я внимательно осмотрел его и задал ему несколько вопросов. Я обнаружил, что у Майка была опухоль на правой стороне шеи. Это было очень болезненно, особенно при прикосновении. Он не мог без боли выпрямить голову, а также жаловался на головные боли над лбом и сбоку.

В тот вечер он снова проснулся - головные боли прошли. Я спросил его, успел ли он помочиться накануне вечером. Он, не раздумывая, ответил: «Каждый раз, когда я просыпался, мне приходилось сходить в туалет, и каждый раз это было обильно, и все же я почти ничего не пил!» Это окончательно подтвердило мои подозрения.

На следующее утро Майк был очень весел и хотел снова пойти в школу. Его шея не была так искривлена, и боли немного уменьшились. Мы отпустили его, но только с условием, чтобы он вернулся домой, если дискомфорт станет невыносимым. Он вернулся домой в обычное время.

Майк раньше лично встречался с доктором Хамером во время одного из семинаров по GNM и считал доктора Хамера «крутым», поэтому у нас была возможность часто обсуждать с Майком отличия подходов официальной медицины и GNM.

После обеда я начал разговор с Майком ...

Майк спонтанно ответил на мой вопрос, когда он точно получил DHS: «Когда вы сказали мне, что нашли бумажник!»

«Итак, что напугало тебя больше всего?» Майк: «Я боялся, что потеряю дружбу с Бодо и что его родители больше не захотят меня видеть. Кроме того, я боялся, что об этом станет известно в школе, и что у мамы тоже будут неприятности!»

О чём тебе говорит словосочетание «**конфликт фронтального страха**»?

Майк: «Именно так я себя и чувствовал, боялся того, что могло ждать меня впереди, того, с чем я мог столкнуться!».

«Как ты себя чувствовал во время экскурсии класса?»

Майк: «Каждый раз, когда я начинал чувствовать себя сносно, я вспоминал о происшествии ... а потом я чувствовал себя очень плохо, мне было холодно и я не мог нормально спать».

«И когда этот конфликт разрешился?»

Майк: «Когда я наконец рассказал всё брату Бодо!»

Через четыре дня после нашего разговора опухоль и боль прошли.

В официальной медицине это «заболевание» называется «центро-кистозно-центробластной неходжкинской лимфомой» и ошибочно обозначается как разновидность рака лимфатических узлов.

С тех пор как мы познакомились с GNM, мы знаем, что в этом случае мы имели дело с симптомами фазы исцеления, следующими за разрешением **конфликта фронтального страха** (для правой руки). На уровне органов это влияет на плоский эпителий глоточных протоков, и он опухает во время фазы заживления.

Если бы я не знал Германскую Новую Медицину, я бы, наверное, пошел с Майком к врачу ... (сильная усталость, отек, боль в шее и голове).

Страшно представить, в какой замкнутый круг мы могли бы попасть, если бы врач подтвердил вышеупомянутый диагноз ...

Переведено с английской версии оригинального немецкого документа

Источник: www.LearningGNM.com